

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

Суровые испытания выпали на долю Медынского района в годы Великой Отечественной войны.

Начиная с 5 октября 1941 г., вражеская авиация начала методично бомбить Медынь. Город горел. Районные организации и учреждения приступили к спешной эвакуации. Колхозники гнали общественный скот в глубь страны, прятали инвентарь. Многие жители уходили в соседние деревни или скрывались в лесах.

57-й механизированный корпус гитлеровцев, захватив Юхнов, двигался по Варшавскому шоссе на Медынь. На этом участке фронта не было сколько-нибудь значительных сил Красной Армии, могущих противостоять врагу. Упорное сопротивление оказали лишь немногим более четырехсот бойцов-парашютистов 214-й воздушно-десантной бригады под командованием капитана И.Г. Старчака.

Первые их бои с гитлеровцами произошли 5 октября 1941 г. еще на территории Юхновского района при обороне переправы через р. Угру. Вместе со старчаковцами отважно сражался немногочисленный отряд юхновских комсомольцев под командованием Василия Федорова. Но силы были очень неравны. Десантники, вооруженные лишь легким стрелковым оружием, несли большие потери. Видя, что в такой ситуации на следующий день вряд ли удастся отстоять этот рубеж обороны по р. Угре, И.Г. Старчак ночью под прикрытием темноты отвел свой отряд на восточный берег р. Изверь (ныне – территория Износковского района). Там утром 6 октября к нему на помощь подошел передовой отряд курсантов подольских пехотного и артиллерийского училищ – 6-я стрелковая рота под командованием старшего лейтенанта Л.А. Мамчича и две артиллерийские батареи под командованием капитана Я.С. Россикова, а также три танка из 17-й танковой бригады.

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

В десятки раз превосходя сопротивлявшихся в живой силе и технике, гитлеровцы теснили их все дальше, к границам Медынского района. Из отряда И.Г. Старчака в живых оставалось только сорок бойцов.

7 октября И.Г. Старчак встретился в Медыни с командующим Резервным фронтом Маршалом Советского Союза С.М. Буденным, который одобрил самостоятельно принятое И.Г. Старчаком решение отстаивать своими силами рубеж по р. Угре, хотя его отряд должен был отходить на восток, куда были отведены основные силы 214-й воздушно-десантной бригады.

Медынь была почти полностью разрушена вражескими бомбардировками. 8 октября в ней побывал генерал армии Г.К. Жуков. Вот что он пишет об этом посещении в своей книге «Воспоминания и размышления»:

«В Медыни я никого не обнаружил. Только одна старая женщина что-то искала в развалинах дома, разрушенного бомбой.

– Бабушка, что вы тут ищете? – спросил я.

Она подняла голову. Широко раскрытые блуждающие глаза бессмысленно смотрели на меня.

– Что с вами, бабушка?

Ничего не ответив, она снова принялась копать. Откуда-то из развалин подошла другая женщина с мешком.

– Не спрашивайте ее. Она сошла с ума от горя. Позавчера на город налетели немцы, бомбили и стреляли с самолетов. Эта женщина жила с внучатами здесь, в этом доме. Во время налета она стояла у колодца, набирала воду, и на ее глазах бомба попала в дом. Наш дом тоже разрушен. Надо скорее уходить, да вот ищу под обломками – может быть, что-нибудь найду из обуви и одежды.

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

По щекам ее катились слезы.

С тяжелым сердцем я двинулся в сторону Юхнова».

В подчинение командиру 17-й танковой бригады перешли 108-й запасной стрелковый полк, отряды подольских курсантов, оставшиеся в живых десантники И.Г. Старчака, сборный батальон ополченцев (медынский истребительный батальон), команды обслуживания ближайшего аэродрома и батарея 122-миллиметровых гаубиц.

В течение пяти суток эти части сдерживали наступление превосходивших сил противника. По неполным данным, на этом участке фронта против наших частей действовали от одного до двух батальонов 3-й моторизованной дивизии гитлеровцев, поддержанных артиллерией и танками. Героически сражаясь, советские воины подбили 20 танков, 10 бронемашин и уничтожили около тысячи солдат и офицеров противника.

9 октября наши приняли неравный бой у деревень Чернышовка и Дерново (нынешняя территория Износковского района у границы с нынешним Медынским районом), но под давлением значительно превосходивших сил противника вынуждены были, изматывая и сдерживая его, отходить к Мятлеву (ныне – Износковский район). А 10 октября гитлеровцам удалось вторгнуться на территорию Медынского района.

10 октября немецкая пехота при поддержке танков вышла к р. Шане. Г.К. Жуков приказал командиру 53-й стрелковой дивизии полковнику Н.П. Краснорецкому, подчинив себе 17-ю танковую бригаду, очистить от противника восточный берег р. Шани и ни при каких обстоятельствах не сдавать Медыни. В приказе, в частности, говорилось: «Объявить всему личному составу о категорическом запрещении отходить с р. Шаня. Все виновные будут расстреливаться».

Однако слабым силам 53-й стрелковой дивизии, только что

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

вышедшей из окружения (на 10 октября в ней насчитывалось 2680 человек, которые имели 30 станковых, 30 ручных пулеметов и всего 355 винтовок, артиллерии не было совсем), поставленная задача оказалась не по силам.

11 октября части 17-й танковой бригады, передовой отряд подольских курсантов и бойцы Медынского истребительного батальона пытались организовать оборону по р. Шане. Курсантская рота обороняла мост.

В 13.00 противник перешел в наступление, проявив особую активность на флангах. В 14.00 ударом по истребительному батальону и сильным артиллерийским огнем по тылу роты курсантов, оборонявших мост, немцам удалось нарушить наш боевой порядок. Непрерывные удары групп в семь – восемь самолетов по рассредоточенным танкам заставили их постепенно отойти на Медынь, увлекая за собой пехотинцев. Противник пытался отрезать передовой отряд от Медыни. Завязался бой. Только с наступлением темноты курсантам удалось вырваться из кольца и начать отход на Ильинское. Потери передового отряда, особенно курсантов с пятимесячным обучением, были велики.

Начальник Подольского пехотного училища генерал-майор В.А. Смирнов усилил передовой отряд 3-й курсантской ротой под командованием старшего лейтенанта С.В. Кубарева и поставил задачу – выбить противника из Медыни и восстановить положение на р. Шане. Разведка к тому времени сообщила, что две роты вражеской пехоты с орудиями и минометами вошли в Медынь, что мост через р. Медынку взорван.

Получив в подкрепление 3-ю роту курсантов, передовой отряд под командованием капитана С.П. Лаврентьева выдвинулся в район Двориков, развертывая боевой порядок для наступления на Медынь. В это время ворвавшийся в Пушкино конный эскадрон противника с тремя танками открыл огонь по

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

передовому отряду с фланга. На помощь курсантам подходил разведывательный отряд от вышедшей ночью в район Малоярославца 53-й стрелковой дивизии. Командир 17-й танковой бригады поручил подполковнику Я.П. Пелнису (Подольское пехотное училище) объединить курсантов с разведывательным отрядом под своим командованием и с приданными танками выбить врага из Пушкина и Медыни.

Но противник упредил этот удар. В 9.30 разведывательный отряд 53-й стрелковой дивизии, не успевший принять боевой порядок, был внезапно атакован с воздуха и поспешно отошел за Ильинское. Тридцать немецких танков с мотопехотой повели наступление со стороны Медынь – Адуево, отбрасывая курсантов к Дворикам. Авиация противника устроила настоящую охоту за нашими танками, и им пришлось отойти через лес в район Гусева. До 16.00 курсанты героически сдерживали противника на опушке леса в одном километре восточнее Двориков, но, обойденные с флангов, под непрерывной бомбежкой, с наступлением темноты вынуждены были отойти к высоте 193,2 на линию охранения 2-го курсантского батальона.

Курсанты понесли тяжелые потери. Погиб командир роты старший лейтенант С.В. Кубарев, ранены капитан С.П. Лаврентьев, старший лейтенант М.Х. Максумов, контужен старший лейтенант Л.А. Мамчич.

В этот же день передовые отряды противника прорвались в район Ступина и Кременского. Намерение его было очевидно – прорваться на Боровск и далее на Москву. Советское командование на боровское направление все, что могло выделить тогда, – особый кавалерийский полк, одну танковую роту и мотострелковый батальон 20-й стрелковой бригады – с задачей задержать продвижение противника из района Федорино – Ищеино (Боровский район) – Кременское (Медынский район) на восток и северо-восток. Силы Красной

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

Армии на этом направлении были слишком малы по сравнению с в десятки раз превосходившим их противником. И несмотря на отчаянное мужество и героизм советских воинов, нашим частям пришлось отступить. 11 октября на этом участке фронта гитлеровцы, пройдя через Медынский район, были уже на территории Боровского района.

В этот же день воины 312-й стрелковой дивизии полковника А.Ф. Наумова и отряд подольских курсантов вели кровопролитные бои на рубеже Павлищево (Медынский район) – Шувалово (Боровский район) – Юрьевское – Лукьяново – Подосинки – Машкино – Рябцево – Детчино (Малоярославецкий район).

12 октября в упорном бою немцам удалось сломить сопротивление передового отряда подольских курсантов, танкистов 17-й танковой бригады и Медынского истребительного батальона и овладеть Медынью. С этого дня территория Медынского района оказалась полностью оккупированной немецко-фашистскими войсками.

За три месяца хозяйничанья в Медынском районе немецко-фашистские захватчики причинили населению района неисчислимы бедствия и страдания, о которых повествуется в леденящих душу актах о зверствах и злодеяниях фашистов. Несмотря на это, жители старались не только выжить, но и, рискуя жизнью, помочь бойцам Красной Армии, выходящим из окружения, а также раненым и больным. Вот несколько примеров.

В октябре 1941 г. над д. Колодези фашисты сбили советский бомбардировщик. Два члена экипажа – штурман Б.М. Дмитриев и стрелок-радист И.Ф. Водопьян – погибли, а раненому и обгоревшему пилоту В.П. Сурикову удалось на парашюте приземлиться в лесу. Его подобрал местный житель и, постоянно рискуя жизнью, буквально под носом у немцев

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

выходили раненого летчика. Благодаря мужеству этих чудесных людей – медынских крестьян – летчик смог вернуться в строй и продолжать борьбу с немецкими фашистами. О подвиге медынских патриотов рассказали газеты «Правда» и «Красная Звезда».

3 октября 1941 г. вражеская авиация недалеко от разъезда Кошняки (что в Износковском районе) обстреляла санитарный поезд, следовавший из Вязьмы в Калугу, и вывела из строя паровоз. Раненые, которые могли самостоятельно передвигаться, добрались до с. Передел Медынского района. В течение недели работники Передельской больницы оказывали прибывавшим раненым медицинскую помощь, кормили и отправляли на подводах в соседний Можайский район Московской области. 12 октября, когда гитлеровцы заняли Передел, в больнице еще находились сорок раненых, которые не могли передвигаться. Медики сожгли обмундирование бойцов и переодели их в крестьянскую одежду. С этого времени в больнице стала действовать подпольная патриотическая группа из восьми человек. Возглавила ее фельдшер Анастасия Нестеровна Мельникова (в девичестве – Бредих). Ей тогда шел тридцать шестой год. В группу входили двадцатилетняя фельдшер Нина Александровна Якимович, а также сотрудники больницы (повар и санитарки) Т.И. Корочкова, Е.В. Кабанова, А.И. Погожева, Е.А. Кобелевская, Елизавета и Евдокия Плетневы.

Вначале немцы редко навещали больницу, а в январе 1942 г. стали приходить чаще, подозрительно осматривая палаты. А.Н. Мельниковой, хорошо с детства знавшей немецкий язык, удавалось как-то выкручиваться, объясняя присутствие в больнице то одного, то другого раненого. Легче стало, когда ей удалось получить документ от самого коменданта с разрешением лечить в больнице местных

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

жителей. На двери больницы появилась табличка с надписью по-латыни «Тиф». А тифа оккупанты боялись как огня.

Трудно было с питанием. Больничные запасы крупы и картошки иссякли. Члены подпольной группы меняли свои вещи в окрестных деревнях на продукты и приносили их раненым. Старшие дети А.И. Погожевой ходили по домам и просили милостыню, и люди охотно делились с ними чем могли, так как знали, что собранные кусочки хлеба, картофелины и горстки крупы дети принесут раненым. Да и во многих семьях в Переделе под видом родственников жили раненые, выписанные из больницы.

Однажды в десятых числах января А.Н. Мельниковой случайно удалось подслушать разговор немцев о том, что они собираются сжечь все село, и в том числе больницу. Было решено спрятать раненых в церковной сторожке у кладбища. Ночью женщины на себе перетащили туда раненых и, как смогли, устроили их там.

Бывший красноармеец Г.Д. Захаров, лечившийся в этом подпольном госпитале, вспоминал: «Нас было в сторожке семнадцать. Мы сказали Насте: «Оставьте еду и не ходите к нам, пусть занесет тропку, будто не жилье тут».

21 января в Передел вошли советские войска. Герой Советского Союза, полковник С.Г. Демяновский вспоминает так: «В конце января 1942 г. путь нашего 664-го гаубичного полка проходил через с. Передел. Здесь все горело. Левее дороги, возле кладбища, виднелось уцелевшее кирпичное строение. Решил проверить, что в нем. Открыв дверь, увидел группу мужчин, которые оказались ранеными из санитарного эшелона. Со слезами на глазах они рассказали о женщинах, что спасли их и выводили в невыносимых условиях оккупации».

О подвиге передельских медиков на страницах медынской газеты «Колхозник» рассказал старший политрук Д. Журавлев.

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

За подвиг по спасению сорока раненых А.Н. Мельникова и Н.А. Якимович в 1942 г. были награждены орденами Красной Звезды.

Местные жители оказывали также посильную продуктовую помощь бойцам-окруженцам, организовавшим партизанский отряд под командованием майора В.Н. Гаева. Отряд располагался в осоавиахимовских землянках в Якушкинском лесу, что северо-восточнее с. Передел, почти у границы с Московской областью. Он состоял из 32 красноармейцев и командиров 302-го гаубичного артиллерийского полка, не сумевших пробиться из окружения через чрезвычайно плотную линию фронта. Отряд действовал в тылу врага с октября 1941 г. до 23 января 1942 г., постоянно совершая диверсии, нарушая связь и уничтожая небольшие группы фашистов. 23 января он соединился с наступающими советскими войсками.

В страшные месяцы оккупации в Подмосковье действовали небольшие мобильные диверсионно-разведывательные группы из состава воинской части № 9903 Западного фронта, направлявшиеся в тыл врага с конкретными заданиями. Две из них (одна – под командованием Н.А. Семенова, другая, состоявшая из девушек, – под командованием Е.Я. Пожарской) выполняли задания в тылу врага в Можайском и Медынском (в окрестностях с. Передел) районах. Всего в этих группах насчитывалось до сорока бойцов – комсомольцев Москвы.

19 января 1942 г. эти группы и отряд В.Н. Гаева провели успешный бой между деревнями Сосновцы и Дунино Передельского сельсовета. Произошло это так. Гитлеровский обоз из 35 – 40 подвод с награбленным добром медленно двигался по заснеженной дороге, которая в виде подковы огибала лес. Немцы численностью до взвода сопровождали обоз. Бойцы Н.А. Семенова и Е.Я. Пожарской, видя лишь голову колонны и решив, что обоз небольшой, открыли по фашистам огонь. Бойцы отряда В.Н. Гаева, находившиеся в то время с

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

другой стороны леса, услышав перестрелку, также открыли огонь по немцам, находившимся в хвосте обоза. В результате между самими гитлеровцами завязалась перестрелка: головные били по хвостовым и наоборот. Из гаевцев никто не пострадал, а в группах Н.А. Семенова и Е.Я. Пожарской были потери: погибли Миша Новиков, Елизавета Беневская и Надя Жеглова.

Освобождение территории Медынского района от немецко-фашистских оккупантов произошло в январе 1942 г. в ходе завершения контрнаступления советских войск под Москвой и начавшейся Ржевско-Вяземской стратегической наступательной операции Красной Армии. Находившаяся на Варшавском шоссе Медынь приобрела для командования немецкой группы армий «Центр» большое оперативное значение. Медынь прикрывала Мятлево, через которое одновременно могли проходить два потока вражеских грузов и людей: один – из Калуги к Вязьме – по железной дороге, другой – от Малоярославца к Юхнову – по Варшавскому шоссе. Медынь была одним из опорных пунктов укрепленной линии Тим – Белев – Медынь – Гжатск. Удержанию Медыни немецкое командование придавало серьезное значение. Поэтому гитлеровцы создали в Медыни и окрестных деревнях многочисленные оборонительные укрепления, огневые точки.

От Малоярославца к Медыни вело хорошо оборудованное шоссе. Немцы основательно его разрушили: были взорваны или заминированы все мосты, завалены теснины, на параллельных путях было возведено большое количество заграждений. Гитлеровцы построили много дзотов в селах и деревнях, расположенных к востоку от Медыни, превратив их в свои опорные пункты обороны. На пути от Малоярославца к Медыни находятся большие лесные массивы. Зимой они малопроезжимы. К тому же немцы завалили, оплели проволокой и заминировали проходы в этих лесах. На этой хорошо

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

укрепленной территории гитлеровцы сосредоточили большое количество артиллерии, минометов, ввели сюда резервы и отборные отряды войск СС. В результате немецкому командованию Медынь представлялась труднодоступной для частей Красной Армии.

Кровопролитные бои по освобождению медынской земли вели весь январь части и соединения 33-й и 43-й армий. Войска 33-й армии (командующий – генерал-лейтенант М.Г. Ефремов), наступавшие в направлении на Вязьму, освобождали северную часть района. Части и соединения 43-й армии (командующий – генерал-майор К.Д. Голубев) наступали вдоль Варшавского шоссе. 53-я стрелковая дивизия (из состава 43-й армии) под командованием полковника А.Ф. Наумова шла со стороны Малоярославецкого района вдоль Варшавского шоссе, пытаясь охватить Медынь с севера и востока. 1 января 1942 г. 12-й стрелковый полк этой дивизии, успешно атаковав немцев вдоль западной окраины Малоярославца, вышел на Варшавское шоссе. 8 января 1942 г. войска 43-й армии получили приказ наступать на Медынь.

В операции 43-й армии по овладению Медынью участвовали следующие войска: 5-й воздушно-десантный корпус, 53-я стрелковая дивизия с 26-й танковой бригадой, 415-я стрелковая дивизия и 194-я стрелковая дивизия с 18-й танковой бригадой. Для наступательной операции и прорыва укрепленной полосы противника эти силы по сравнению с противостоявшими им гитлеровскими войсками были невелики. Однако противник (части 20-го армейского корпуса и группы Шевалери, составленной из остатков 20-й моторизованной и 10-й танковой дивизий, прикрывавших отход 20-го армейского корпуса) был в значительной степени деморализован. Он отходил, цепляясь за населенные опорные пункты. Сдерживающими арьергардными боями немцы пытались выиграть время, спасти при эвакуации

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

свои тылы и вывести войска на новые оборонительные рубежи.

При планировании Медынской наступательной операции командование Западного фронта предусматривало взлом глубокоэшелонированной обороны противника на глубину до 60 километров в течение шести дней. Темп операции в условиях зимнего наступления, без дорог, при наличии большого количества заграждений и заминированных участков намечался высокий.

Выполняя приказ командующего Западным фронтом Г.К. Жукова, войска 43-й армии 10 января начали наступление на медынскую группировку противника. Исходным положением для них явилась линия фронта р. Лужа – Троицкое – Паново – Ильинское – Подсосино – Якушево (Малоярославецкий район). 5-й воздушно-десантный корпус со сводным стрелковым полком армии, продвигаясь на правом фланге 43-й армии, очистил от врага Воскресенки, Ивановское и вел бой за Брюхово.

Возрастающая активность советских войск на медынском направлении сильно встревожила Гитлера. Об этом свидетельствуют дневниковые записи начальника генерального штаба сухопутных войск гитлеровской Германии генерал-полковника Франца Гальдера. 8 января 1942 г. он пишет, что Гитлер приказал выделить из состава 263-й пехотной дивизии одну полковую группу и направить ее в район Медыни, так как «речь идет не о том, чтобы переносить линию фронта вперед или назад на 20 км, а о том, что мы шаг за шагом делаем то, что хотят красные». В тот же день он согласился на поэтапный отвод линии фронта между реками Угра и Лужа. Но отход осуществлять так, «чтобы избежать тяжелых потерь в матчасти и чтобы заново стабилизировать фронт на рубеже Сухово – Товарково – Медынь».

9 января части 93-й стрелковой дивизии 33-й армии освободили Кременское и Ольховку, а 11 января вели бои на

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

рубеже Перемешаево (Московская область) – Гольтяево (Боровский район) – Егорье (Медынский район). Наступление советских войск развивалось стремительно. Следуя указаниям командующего Западным фронтом Г.К. Жукова не давать врагу закрепляться, части Красной Армии быстро продвигались вперед на всех участках фронта.

Войска 43-й армии обходили Медынь с севера. 5-й воздушно-десантный корпус овладел Митрохином и Синявином.

11 января Гитлер на совещании в ставке потребовал сделать все, чтобы удержать Медынь: «Удерживать Медынь и закрыть брешь с севера. Следует сделать попытку закрыть брешь с севера еще до того, как фронт под Медынью дрогнет... Медынь – ранее предложенный рубеж обороны! Отход разрешается только в том случае, если опасность становится совершенно очевидной и других путей преодоления ее нет».

12 января 1942 г. из штаба 4-й полевой армии немцев в штаб группы армий «Центр» поступила следующая радиограмма: «Медынь окружена с севера и северо-запада. Имеющиеся там слабые силы не могут удержать этот город. В случае прорыва под Медынью, что практически неизбежно, противник по шоссе дойдет до Юхнова, и нет возможности выставить против него ни одного немецкого солдата. В результате будет разбита вся 4-я армия».

Лишь после долгих переговоров генерал-фельдмаршала Г. фон Клюге (*командующий 4-й немецкой полевой армией. – Прим. ред.*) с Гитлером удалось вырвать разрешение на отход части сил 4-й армии на укрепленный рубеж по р. Шане (западнее Медыни).

12 января войска 43-й армии завязали бои за Медынь. 12-й стрелковый полк сосредоточился для нанесения удара с севера вдоль дороги, ведущей на Кременское. 194-я стрелковая дивизия вышла в район Варваровки. 475-й стрелковый полк

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

вышел на северо-восточную опушку леса, примыкающего к Медыни. В это же время южнее Варшавского шоссе на Медынь наступала 17-я стрелковая дивизия под командованием генерал-майора Д.М. Селезнева. Во взаимодействии с 26-й танковой бригадой она заняла Марютино и достигла рубежа в одном километре восточнее города. 5-й воздушно-десантный корпус во взаимодействии с особым полком овладел Елешней-2, Дошином и перерезал дорогу Медынь – Шанский Завод. Особый полк начал бой на северо-западной окраине Медыни. 2-й батальон 475-го полка под командованием старшего лейтенанта Ф.Ф. Ледяева ворвался в город и занял первые десять домов. Прорвал линию обороны и батальон капитана Н.А. Гордюка. Фашисты отчаянно сопротивлялись, несколько раз переходили в контратаки. Бой длился четыре часа.

После прорыва передней линии обороны советские воины попали в «огневой мешок». К вечеру батальоны Ф.Ф. Ледяева и Н.А. Гордюка вынуждены были отойти на исходные позиции. Их отход прикрывали трое отважных воинов – младший лейтенант Мартынов, лейтенант Шихбазов и старшина Свистун, которые вели огонь по гитлеровцам, укрывшись за стенами старинного каменного здания. Герои не сумели прорваться к своим и мужественно держали оборону до самого утра. А наутро 13 января при поддержке артиллерии и минометов батальоны Ф.Ф. Ледяева и Н.А. Гордюка вновь пошли в атаку. Фашисты встретили их ураганным огнем из самоходных орудий. И вновь откатились советские воины. И вновь поднялись в атаку. И так несколько раз.

И тут решающую роль сыграли трое героев, которые из своего дома-крепости ударили в спину гитлеровцам, контратаковавшим наших бойцов. На короткое время внимание фашистов было отвлечено, и этого оказалось достаточно, чтобы бойцам Н.А. Гордюка и Ф.Ф. Ледяева удалось соединиться с

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

группой Мартынова. В яростном, кровопролитном уличном бою советские воины брали дом за домом, улицу за улицей. Шла ожесточенная борьба с гитлеровскими автоматчиками, которые превратили все каменные дома в укрепленные пункты.

А в это же время, 13 января, с 7.00 бойцы 5-го воздушно-десантного корпуса, особого полка Военного совета МВО и 10-й воздушно-десантной бригады вели бой на западных и северо-западных окраинах Медыни. Части 53-й стрелковой дивизии в 18.30 завязали бои на северо-восточной окраине города. Ее 12-й стрелковый полк под командованием майора А.В. Тузова и 475-й стрелковый полк под командованием майора Меликяна при поддержке артиллерии упорно выбивали фашистов из укрепленных пунктов. В центре города вел бой 1316-й стрелковый полк 17-й стрелковой дивизии; 1314-й стрелковый полк вышел к юго-восточной окраине Медыни и повел бой за кирпичный завод.

Свою лепту в освобождение Медыни внесла отдельная разведывательная рота под командованием старшего лейтенанта Сергея Кудиновича, который со своими отважными разведчиками – младшим лейтенантом Петром Ежовым, старшим сержантом Николаем Пиксайкиным, парторгом Адучиновым, сержантами Чернышенко, Романцевым и политруком Ильей Ягодцевым – совершил смелые рейды в тыл врага и добыл ценную информацию для советского командования.

В своем дневнике начальник генерального штаба сухопутных войск фашисткой Германии генерал-полковник Ф. Гальдер 13 октября пишет, что «бои за Медынь настолько обострились, что фон Клюге просил разрешить ему сдать город. Фюрер согласился вопреки своему желанию».

Все это свидетельствует о том, что фашисты не могли сдержать наступательный порыв советских войск. Всю ночь в

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

городе продолжался жаркий, упорный уличный бой. Не выдержав такого мощного натиска, враг стал отступать на запад.

К утру 14 января 1942 г. Медынь была полностью очищена от оккупантов. Над городом взвился красный флаг. Освободили Медынь части и соединения 43-й армии: 17-я и 53-я стрелковые дивизии, 10-я воздушно-десантная и 26-я танковая бригады, 5-й воздушно-десантный корпус.

При занятии Медыни были взяты следующие трофеи: 32 орудия, 6 танков, 666 грузовых и 15 легковых автомобилей, 42 пулемета, 14 автоматов, 30 000 патронов, более 3000 снарядов и много другого военного имущества. В боях за Медынь было уничтожено более 2000 немецких солдат и офицеров.

Овладение Медынью явилось крупным нашим успехом. Оно открывало дорогу на Мятлево (Износковский район) и создавало для 43-й, 49-й и 50-й армий благоприятную возможность окружить и уничтожить кондровскую группировку противника и нанести жесткий фланговый удар по юхновской группировке немцев.

14 января 5-й воздушно-десантный корпус, 53-я и 17-я стрелковые дивизии вышли на рубеж Степановское – Логачево; 26-я танковая бригада вступила в бой за Реутово; 115-я стрелковая дивизия – за Богданово. 43-я армия получила приказ наступать на Юхнов.

15 января части 43-й армии (17-я стрелковая дивизия с 26-й танковой бригадой) вели успешные бои на рубеже Кошняки (Износковский район) – Косово – Иванищево – Реутово – Мошарово (Медынский район). Были захвачены богатые трофеи. 28 января 1-й гвардейский мотострелковый батальон и части 415-й стрелковой дивизии сильно потеснили противника и заняли Чукаево, а на следующий день, 29 января, освободили Ковыряевку и Зеленый Холм.

МЕДЫНСКИЙ РАЙОН

Войска 33-й армии, двигаясь на Вязьму, 18 января вели бои за освобождение Левина, Горок и Маканцева. 21 января 1-я гвардейская мотострелковая дивизия освобождала деревни вдоль дороги Медынь – Верея, 338-я стрелковая дивизия вела бой у Кременского, а 93-я стрелковая дивизия вела бой на рубеже Горки – Жихарево. 24 января силами 1-й гвардейской мотострелковой дивизии была освобождена Вотчинка.

Бои на территории Медынского района продолжались до февраля 1942 г. Они были очень тяжелыми и кровопролитными. Успех советских воинов в них оплачен жизнями сотен бойцов и командиров Красной Армии. На территории района в 16 братских и индивидуальных могилах покоится прах 4089 советских воинов.

Список использованных источников

Архивные документы

Государственный архив документов новейшей истории Калужской области. Ф. П-4573. Оп. 1. Д. 435 – 446, 450.

Сборники документов и материалов

Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.

То же. Т. 6. Калуга, 2000.

Книга памяти. Т. 11. Калуга, 2006.

Кондратьев В.Д. Хроника боевых действий на территории Калужской области в годы Великой Отечественной войны // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945. Калужская область. Т. 6. Калуга, 2000.

Москва – фронту. 1941 – 1945. Сборник документов и материалов. М., 1966.

Ополчение на защите Москвы. Документы и материалы о формировании и боевых действиях Московского народного ополчения в июле 1941 – январе 1942 г. М., 1978.

Монографии и статьи

- Абатуров В. 1941. На западном направлении. М., 2007.
- Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный». М., 2006.
- В годы суровых испытаний. Калужская область в Великой Отечественной войне. Тула, 1984.
- Великая Отечественная война Советского Союза. 1941 – 1945. Краткая история. М., 1965.
- Великая Отечественная война. М., 1970.
- Исаев А.В. «Котлы» 1941-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М., 2006.
- Когда бушуют грозы. Калужская область в Великой Отечественной войне. Приокское книжное издательство. 1969.
- Лопуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2006.
- Мягков М. Вермахт у ворот Москвы. Москва, 2005.
- Панков Д.В., Панков Д.Д. Подвиг подольских курсантов. М., 1968.
- Писаренко И.С. Военные действия на территории Калужской области в период контрнаступления Красной Армии под Москвой // Ратное поле: Военно-исторический вестник Кировского историко-краеведческого музея (КИКМ) Калужской области. № 1. Калуга, 2007.
- Романова Т.В. Медынский район // Книга памяти. Т. 11. Калуга, 2006.
- Телегин К.Ф. Не отдали Москвы! М., 1968.
- Шапошников Б.М. Битва за Москву. Московская операция Западного фронта 16 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г. Разгром немецких войск под Москвой. М., 2006.
- Шапошников Б.М. Битва за Москву. Решающее сражение Великой Отечественной. М., 2009.
- Шкодина А.М. Медынский район // Книга памяти о павших в годы Великой Отечественной войны. Калужская область. Т. 4. Калуга, 1996.